

ХОЛОКОСТ – ГЕНОЦИД – ЭТНОЦИД. К ТЕРМИНОЛОГИИ ВОПРОСА

Е. С. РОЗЕНБЛАТ

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Термин «геноцид» вошел в политический обиход вскоре после Второй мировой войны в связи с расследованием преступлений фашизма и широко использовался в документах ООН. Но сама практика геноцида, вероятно, существовала во все известные периоды истории. Геноцид – это феномен, известный еще с античных времен. Полномасштабный геноцид означает, что его организаторы ставят целью тотальное физическое уничтожение отдельных общностей (необъемлющий геноцид – уничтожение не части, а всех). Было только несколько примеров полномасштабного геноцида до XX в. – наиболее крупный пример – 1492–1750 гг. – действия испанцев и португальцев против индейцев Южной Америки и геноцид белых поселенцев против северо-американских индейцев. По мнению исследователя Х. Шеррера, в XX в. было 4 случая полномасштабного геноцида, который унес больше жертв, чем в любой предшествующий период:

1. Турецкий геноцид в отношении армян (количество жертв в 1915–1923 гг. составило 1,5 млн. чел.).
2. Действия нацистского германского государства и его союзников против населения оккупированных стран.
3. Геноцид в Кампучии (1975–1979 гг.).
4. Геноцид в Руанде (1994 г.).

Современный геноцид – это организованное государством массовое убийство или преступление против человечности, уничтожение людей, принадлежащих к отдельным национальным, этническим, религиозным группам. Геноцид – это преступление, которое планируется, готовится и систематически наполняется.

Тема Холокоста все более ощутимо становится предметом научного изучения. Этот феномен исследуют историки и этнографы, филологи и теологи, философы и демографы, психологи и представители других научных дисциплин. Тем более важным и актуальным представляется вопрос о дефинициях – проблема терминологии. Ведь и сегодня у представителей различных наук, да и у специалистов в одной отрасли знаний некоторые понятия и термины трактуются по-разному, что затрудняет адекватное понимание положений и выводов исследователя. В документах по теме, специальной литературе, мемуарах, в обиходе зачастую как синонимы используются такие термины:

1. Холокост (укр. Голокост, Голокауст; белор. – Галакост) – Катастрофа – Шоа – геноцид – «окончательное решение еврейского вопроса».
2. Гетто – еврейский район – еврейский квартал – концлагерь.

очередь убить в гетто евреев-мужчин в возрасте от 15 до 50 лет, несмотря на то что тем самым лишались наиболее трудоспособных узников. 5 августа 1941 года около 3000 евреев-мужчин привели в д. Козляковичи и убили на территории кладбища в трех заранее вырытых ямах. Несколько пытавшихся бежать узников были застрелены. 7 августа 1941 года немцы расстреляли в Пинске 8000 евреев, а с 5 по 7 августа 1941 года – около 10 000. В основном это были мужчины от 16 до 60 лет [6].

Проанализировав исторические документы и другие источники и материалы, связанные с историей Пинского гетто, можно сделать вывод о том, что в Пинском гетто, как и в других местах концентрации еврейского населения, нацистами была сознательно проведена в жизнь система мер, направленных на прямое уничтожение еврейского населения, а также на создание условий, которые позволят эффективно и в короткие сроки осуществить его окончательное истребление. В Пинском гетто нацисты использовали практику открытых массовых убийств, как средство деморализации узников. Узники гетто, испытывая невероятные физические и моральные страдания, мучимые голодом и смертью за свою жизнь, должны были в соответствии с планами немецких властей обратиться в парализованную ужасом, лишенную воли к сопротивлению толпу. Анализ повседневной жизни в гетто показывает, что, несмотря на гибель большинства узников от рук фашистов и их пособников, поставленная гитлеровцами цель не была достигнута. До последнего дня узники Пинского гетто продолжали бороться за сохранение своего человеческого достоинства, стремились защитить доступными способами себя и свою семью, остаться непокоренными.

Список использованных источников

1. Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны першага літапіснага ўспамінання / А. М. Літвін. – Мінск : Выш. шк., 2001. – 711 с.
2. ЗГА в г. Пінске, ф.118, оп. 1, д. 5, 9.
3. Наш Пинск исторический / предисл. В. Макавчук. – Пинск : Информ. рекл. агентство «Пинск», 1996. – 48 с.
4. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пінска / У. Б. Ламека [і інш.] пад агульнай рэд. Г. К. Кісялёва. – Мн. : БЕЛТА, 1998. – 557 с.
5. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пінскага раёна / А. В. Скакун [і інш.]; пад агульнай рэд. Г. К. Кісялёва. – Мн. : БЕЛТА, 2003. – 624 с.
6. Пилецкий, Е. Н. Пинск: Ист.-экон. очерк / Е. Н. Пилецкий. – Мн. : Пилеца, 1990. – 111 с.

В данной статье рассмотрена история Пинского гетто в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы исторические факты, которые рассказали о судьбе еврейского народа в период оккупации г. Пинска, основную часть населения которого составляли евреи. Пинское гетто просуществовало с 1941 г. по 28 октября 1942 г.

Наиболее острую полемику вызывает вопрос о соотношении понятий, обозначающих трагедию еврейского населения стран Европы в годы второй мировой войны. Как полярные можно отметить точки зрения, что 1) дефиниции Холокост Катастрофа – Шоа – геноцид – «окончательное решение еврейского вопроса» являются тождественными; 2) эти термины имеют различную смысловую нагрузку и не совпадают между собой. Естественно, что столь различные подходы имеют определенные последствия и напрямую отражаются на выводах исследователей. Сторонники «уравнительного» подхода чаще всего отстаивают мнение, что, поскольку принципиальной разницы между терминами не существует, следовательно, и нет необходимости использовать некие специальные дефиниции для обозначения нацистской политики массового уничтожения евреев, признавая единственно верным понятие «геноцид». Тем самым, по сути, опровергается уникальный (специфический, отличительный) характер самого явления, подчеркивается его «стандартность», всеобщность (универсальность). Исследователи, настаивающие на том, что тотальное истребление еврейского народа – это исключительное, не имеющее аналогов в мировой истории явление, считают вполне закономерным использование таких специальных названий, как Холокост (Катастрофа, Шоа). Для того чтобы разобраться с данной проблемой, необходимо обратиться к этимологии – проследить историю происхождения каждого термина, а также определить географию его применения и степень распространения.

«Авторы» идеи поголовного уничтожения еврейского населения – нацистские лидеры (А. Гитлер, Г. Геринг, Р. Гейдрих и др.) употребляли термин «окончательное решение» (Endloesung). При этом на разных этапах разработки единой программы действий в отношении европейских евреев они вкладывали различный смысл в содержание этого понятия. Эволюция «окончательного решения» привела к тому, что смутная, не спланированная во всех деталях операция, направленная на избавление от евреев, приобрела конкретную форму, и курс был взят именно на физическое уничтожение. Существует обширная научная литература по вопросам о механизме принятия «окончательного решения» [1] и интерпретации содержания этой формулы. Только после начала Второй мировой войны уничтожение евреев становится своеобразным лейтмотивом антиеврейской политики нацистов. Еще одним поворотным пунктом стала осень 1941 г. 15 октября 1941 г. в ходе совещания А. Розенберга с Г. Гиммлером среди прочих обсуждался и еврейский вопрос. Тремя днями позже на секретном инструктаже для немецких журналистов А. Розенберг, говоря о совещании, отметил, что еврейский вопрос может быть решен только путем физического уничтожения всего европейского еврейства (как вариант упоминалось и о другом решении – высылке всех евреев за Урал). Традиционно считается, что официально принципиальная позиция по еврейскому вопросу была сформулирована на так называемой Ванзейской конференции (20 января 1942 г.). Действительно, хотя в официальном протоколе не фигурировали такие термины, как убийство, элиминация (выселение) и уничтожение, скорее всего именно в начале 1942 г. идея «окончательного решения» выкристаллизовалась как решение о тотальном физическом уничтожении евреев. На сегодняшний день понятие «окончательное решение еврейского вопроса» определяется как планомерное, последовательное, тотальное физическое уничтожение нацистами европейских евреев в период 1942–1945 гг. и прочно ассоциируется с Ванзейской конференцией.

Термин «Холокост» («Holocaust») как определение преследования нацистами еврейского населения в оккупированных европейских странах появился впервые в бюллетене Еврейского телеграфного агентства от 24 декабря 1942 г. В значении «сожжение заживо», т. е. как обозначение одного из способов уничтожения евреев, применяемого нацистами наряду с повешениями и расстрелами. Можно привести примеры «частного» использования понятия «Холокост» по отношению к гитлеровским преступлениям против еврейского народа в тот период, когда еще не была в полном объеме развернута гитлеровская политика уничтожения (так, во вступительной статье А. А. Брилля к собранию сочинений З. Фрейда, изданных в 1938 г., автор употребил этот термин, говоря о гитлеровском антиеврейском терроре в Вене и судьбе З. Фрейда и его семьи).

Специальные названия на еврейском языке стали широко использоваться для определения судьбы евреев в годы Второй мировой войны во второй половине 1940-х гг. У каждого из них своя история. «Hurb'n» (идиш) издавна употреблялось как термин, обозначающий несчастья древних евреев, символизирующий разрушение первого и второго Храма, имеющий подчеркнутое религиозное содержание. Слово «Sho'ah» (иврит) буквально переводится как «страшное разрушение, катастрофа». Библейское определение «Шоа» включает в себя божественный суд и наказание. Использование указанных терминов на идиш и иврите вызывало у израильтян определенные сомнения, так как могло привести к интерпретации трагедии евреев в годы войны как продолжение прошлых несчастий. Поэтому израильские историки более охотно начали использовать понятие «Холокост», а параллельно с ним термин «Катастрофа» («Catastrophe») (можно отметить, что единичное использование термина Катастрофа началось еще в преддверии тотального уничтожения евреев: в 1940 г. на иврите была издана брошюра под редакцией А. Гартгласа «Катастрофа евреев Польши»).

Достаточно продолжительное время понятие «Холокост» не являлось доминирующим в определении трагедии европейского еврейства. Более широкое употребление в историографии этого термина отмечается в 50-е гг. XX в., когда обозначение «Холокост» воспринималось как англоязычный эквивалент еврейских понятий «Hurb'n» и «Sho'ah».

Признано, что заслуга в популяризации термина Холокост принадлежит израильскому писателю Эли Визелю, который разъяснил, что греческое слово Холокост взято из греческого перевода Библии и, следовательно, его смысловое значение изначально заимствовано из иврита и переводится как «сожженная жертва», «жертвоприношение». Э. Визель сравнил Холокост с принесением в жертву Авраамом своего сына Исаака. Некоторые исследователи подчеркивали неоправданность использования термина Холокост именно в связи с его религиозным содержанием. Так, немецкий историк Вальтер Лакер заметил, что нацисты не выступали в роли исполнителей ритуала жертвоприношения, а евреи не являлись ритуальными жертвами. Но в конце 1960-х – 1970-е гг. термин Холокост начал вытеснять на второй план все остальные аналогичные понятия (Хурбн, Шоа). Показателем того, что научная общественность признала эту дефиницию, стало то, что в библиотеке Конгресса США книги по истории европейских еврейских общин периода второй мировой войны были отнесены в

раздел «Холокост». 29 декабря 1971 г. ежегодный съезд Американского исторического общества впервые посвятил одно из своих заседаний теме Холокоста (участие в нем приняли такие крупнейшие специалисты как Герд Корман, Гилберг, Исаяя Трунк, Рэндольф Брэхэм). В 1977 г. в прокате появился американский документальный 14-серийный телефильм «Холокауст» и это произошло потому, что термин Холокост получил признание не только со стороны специалистов, но и занял определенное место в массовом сознании, выйдя за пределы англоязычных стран. Такие факты, как создание научно-исследовательских центров «Холокост» в различных государствах и открытие музея Холокоста («Holocaust Memorial») в Вашингтоне в 1993 г. свидетельствуют об успешном укреплении позиций термина. По мнению западных историков, временные рамки Холокоста охватывают период с 1933 по 1945 гг.

Некоторые историки вносили предложения ввести в научный оборот понятие, которое бы обозначало в целом глубину преступлений нацистов против человечности: например, Уильям Стирон предложил использовать в унитарном и символическом смысле термин «Аушвиц».

Но в итоге таким всеобъемлющим термином стало понятие «геноцид». Его «изобретение» принадлежит американскому юристу Рафаэлю Лемкину, который еще в 1943 г. писал: «Пишущий эти строки называет «геноцидом» действия завоевателей, уничтожающие народы и этнические группы... Геноцид осуществляется в форме одновременной агрессии против разных сторон национальной жизни покоренного народа: уничтожаются институты его самоуправления, ему навязывается немецкая власть, регион его обитания заселяется немцами, уничтожается интеллигенция, являющаяся его духовным ядром, уничтожаются культурные учреждения или запрещается их деятельность... В сфере физического выживания проводится политика «голодных порций», т.е. ограничения пищи для «ненемцев», посредством чего осуществляются фактически убийства, в основном евреев, поляков, словаков и русских...» [2]. В 1944 г. была издана книга Р. Лемкина «Основное правило в оккупированной Европе» и термин «геноцид» стал юридическим понятием. Юридический смысл этого термина был расширен и уточнен в Международной конвенции «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него», подписанной 9 декабря 1948 г. в Париже и ратифицированной всеми странами – членами ООН [3]. Согласно конвенции, под геноцидом понимаются следующие действия: убийство членов какой-либо группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде какой-либо группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Концепция геноцида не предполагает обязательного биологического единства преследуемой общности людей: этимология этого понятия восходит не к слову «ген», а к родственному ему, также латинскому слову «генезис» (происхождение). Геноцид – это уничтожение или преследование людей по признаку определенной общности их происхождения, т.е. по принципу коллективной ответственности. Идеология геноцида основана

на убеждении в том, что репрессии могут и должны распространяться не только на людей, виновных в чем-то персонально, но и на лиц, принадлежащих к одной с ними группе (социальной, культурной, биологической).

Применительно к преследованию этнической, национальной группы, чья культурная традиция насильственно искореняется и прерывается, иногда используется более узкое по содержанию понятие «этноцид». Составной частью геноцида является также политцид (уничтожение или преследование отдельных политических групп) и демоцид (репрессии в отношении отдельных социальных групп) [4]. Следует подчеркнуть, что, несмотря на данное в международной конвенции четкое определение понятия «геноцид», дискуссии вокруг определения все еще продолжаются, причем научные цели зачастую «незаметно» переходят в поиск политических дивидендов или, наоборот, в стремление избежать политических последствий и ответственности. Исходя из нового контекста, многие понятия нуждаются в переосмыслении и переформулировании. Не трудно убедиться в том, что в настоящее время область явлений, обозначаемых как «геноцид» и «Холокост» заметно расширилась, а частота употребления этих терминов существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в названные слова, значительно изменился. Термин «Холокост» зачастую используется наравне с понятием «геноцид», произошло своеобразное «сращивание» терминов, это привело в определенной степени к подмене понятий. В 1980–1990-е гг. произошла «вестернизация» термина «Холокост», он начал употребляться повсеместно в политологической литературе для характеристики любых проявлений геноцида. Например, уничтожение цыган нацистами также именуют Холокостом (хотя предпринимались попытки ввести в научный оборот специальный термин «параймос»), а книга историка Ричарда Лукаса «Забытый Холокост» посвящена теме геноцида поляков в годы второй мировой войны [5]. Более того, понятие «Холокост» начало соотноситься с такими событиями прошлого, как уничтожение армян турками, а также с современными примерами геноцида. Глобализация термина «Холокост» вызывает возражения со стороны исследователей, отстаивающих «чистоту» его использования только для определения геноцида евреев. Эли Визель, много сделавший для внедрения этого термина в массовое сознание, по сути, заявил о своем отказе использовать его в дальнейшем, так как «каждое трагическое стечение обстоятельств, которое случается сейчас, называется «Холокостом». После выхода в 1985 г. знаменитого фильма Клода Ланцмана «Sho'ah» термин «Холокост» все чаще стал заменяться термином «Шоа». Использование ивритского термина – это попытка отойти от вестернизации и универсализации и вернуть в научную терминологию специальный термин для обозначения случившегося с евреями в годы Второй мировой войны.

В Беларуси европейский вектор политики не является приоритетным, поэтому у нас еще в меньшей степени изучается тема Катастрофы евреев в годы Великой Отечественной войны и соответственно реже используется термин «Холокост» в научных и политологических публикациях. Тем не менее, можно сказать, что в Беларуси термин «Холокост» начал приживаться в исторической

ПОЛИТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НЕМЕЦКИХ ЛАГЕРЯХ НА ПРИМЕРЕ FRONTSTALAG 307 (БЯЛА ПОДЛЯСКА) И РЕВИРА г. БРЕСТА

С. М. РОМАНЮК

Государственное учреждение «Мемориальный комплекс
«Брестская крепость-герой», г. Брест, Беларусь

В годы Второй мировой войны плен стал испытанием для целых народов, миллионов людей. По статистике из 18 млн. человек, прошедших через немецкие лагеря, было уничтожено не менее 11 млн. узников различных национальностей [1]. В этом ряду отдельно следует выделить советских военнопленных – их судьба несравнима с судьбой пленных из других стран.

Отказ СССР подписать Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г., дал возможность Гитлеру заявить: «Так как русские не признают ... конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями этой конвенции», – говорил начальник штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер на Нюрнбергском процессе [2]. Таким образом, Германия полностью сняла с себя ответственность за жестокое обращение по отношению к советским военнопленным как «славянским недочеловекам» и их массовое истребление, перекладывая всю ответственность на советское руководство [3].

1 июля 1941 г. Совнарком СССР постановлением №1798 утвердил «Положение о военнопленных», взяв на себя обязательство соблюдать Женевскую конвенцию. Народный комиссариат иностранных дел направил всем воюющим сторонам циркулярную ноту, однако на практике «Положение» никоим образом не защищало своих граждан. Содержание военнопленных, их питание, медицинское обслуживание и трудовое использование в немецких лагерях было организовано так, что в их выживании Германия не была заинтересована.

Отношение к советским военнопленным в рейхе было сформулировано еще до войны. Так, 13 мая 1941 г. была издана «Юрисдикция Барбаросса», где говорилось, что каждый немецкий офицер уполномочен проводить экзекуции без суда в отношении любого подозреваемого во враждебном отношении к Германии.

6 июня 1941 г. была принята «Директива по обращению с политическими комиссарами», которая предусматривала уничтожение политсостава Красной армии.

17 июля 1941 г. был издан Приказ № 8 Главного управления имперской безопасности об относительной чистке лагерей военнопленных, где содержались русские.

В результате к февралю 1942 г. в немецких лагерях погибло около 2 млн. советских военнопленных. Среди погибших были те, кто встретил войну на западной границе СССР – воины Брестского гарнизона.

Первоначально плененных в Брестской крепости и районе г. Бреста отправляли в транзитный лагерь для советских военнопленных, который находился около польского города Бяла Подляска (frontstalag 307).

литературе. Но многие белорусские историки еще полны сомнений, следует ли согласиться с дифференцированным подходом в изучении нацистской политики геноцида. Ведь более глубокая разработка проблемы неизбежно требует выработки нацистской политики в отношении евреев в особую тему белорусской историографии. До сегодняшнего дня историческая наука Беларуси не выработала своего оригинального термина, который бы в полной мере обозначал нацистскую политику, которая проводилась в отношении евреев. Чувствуются огрехи белорусских историков в связи с тем, что тема «Холокоста» займет центральное место в изучении политики нацистского геноцида в Беларуси в период оккупации. Что же такое «Холокост»?

Холокост – это многовекторная нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения, включавшая правовую дискриминацию и расовую сегрегацию; геттоизацию; интенсивную эксплуатацию евреев на принудительных работах и в производстве (уничтожение трудом); систему ограбления еврейского населения, лишение его средств к существованию. Дискриминационные и сегрегационные мероприятия, а также акции уничтожения еврейского населения проводились одновременно, являясь частью комплексной политики оккупационных властей, имевших целью на последнем этапе «окончательное решение еврейского вопроса» – планомерного тотального физического уничтожения еврейского населения.

Список использованных источников

1. Михман, Д. Окончательное решение еврейского вопроса: возникновение и реализация идеи // Холокост и дело Еврейского антифашистского комитета. Материалы IV международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / под ред. И. А. Альтмана. – М., 2003. – С. 55–74.

2. Катастрофа европейского еврейства. – Ч. 1–2. – Тель-Авив, 1995. – С. 1–2.

3. Видаль-Наке, П. Геноцид / П. Видаль-Наке // 50/50: Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М., 1989. – С. 57.

4. Scherrer, Ch. P. Towards a theory of modern genocide. Comparative genocide research: definition, criteria, typologies, cases, key elements, patterns and models / Ch. P. Scherrer // Journal of Genocide Research. – 1999. – 1 (1). – P. 13–23.

5. Lukas, R. C. The forgotten Holocaust. The Poles under German Occupation / R. C. Lukas. 1939–1944. – Kentucky, 1986.

В статье рассматриваются различные дефиниции терминов, характеризующих политику геноцида в отношении еврейского населения в годы Второй мировой войны. Рассматриваются термины Холокост, Шоа, Катастрофа и их применение в научной литературе. Автор рассматривает также термины «геноцид», «этноцид», «демоцид», «политицид». Автор рассматривает этимологию происхождения каждого термина, а также географию его применения и степень распространения.